

Когда слово нечто большее, чем имя вещей

Литература / Литература / Дмитрий Лихачёв – 110

Запесоцкий Александр

Литература как фундамент национальной культуры

28 ноября исполнилось 110 лет со дня рождения Дмитрия Сергеевича Лихачёва.

Великий учёный стал нашим почётным доктором в 1993 году и активно сотрудничал с СПбГУП, инициируя исследования культуры. На сегодня мы выпустили в свет свыше 160 работ, посвящённых его научному и нравственному наследию. К данному юбилею изданы «Избранные труды по русской и мировой культуре»^[1], помогающие читателю осмыслить фундаментальную и масштабную теорию культуры Лихачёва.

Особое место в лихачёвском понимании культуры принадлежит литературе. Учёный отмечал, что если (по Гейне) итальянцы – нация, созданная музыкой, то «в России нацию создала литература». Именно литература выявила и определила ментальное своеобразие русского народа, его духовно-нравственную доминанту.

Академик писал, что если в мире живых существ человек, как обладающий речью и владеющий словом, «должен являться защитником всего живого на земле, говорить за всё живое во вселенной», то в мире культуры, «представляющей собой обширнейший конгломерат различных «немых» форм творчества, именно литература, письменность яснее всего выражает национальные идеалы культуры. Она выражает именно идеалы, только лучшее в культуре и только наиболее выразительное для её национальных особенностей. Литература «говорит» за всю национальную культуру, как «говорит» человек за всё живое во вселенной».

Русская литература во все века поднимала тему сочувствия, сострадания, жалости, напряжённо искала правду-истину. Она «первой в мировом литературном процессе осознала ценность человеческой личности самой по себе, независимо от её положения в обществе и независимо от собственных качеств этой личности».

Источник художественной силы отечественной литературы – в её нравственном пафосе: «Русская литература – совесть русского народа». Совесть не только ангелхранитель человеческой чести – это рулевой его свободы, она заботится о том, чтобы свобода не превращалась в произвол, но указывала человеку его настоящую дорогу в запутанных обстоятельствах жизни, особенно современной.

Особую роль Д.С. Лихачёв отводит эпохе Предвозрождения (XIV в.), когда крепнет единство русского языка, русская литература всё сильнее выражает национальное своеобразие, акцентирует тему государственного строительства, расширяется распространение исторических знаний и усиливается интерес к родной истории. Главными особенностями того периода являются формирование национального самосознания и «сложение русской национальной культуры» как целостности, в которой все элементы подчинены общей идее. Русскую классическую литературу Д.С. Лихачёв характеризовал как «неисчерпаемый источник нравственных сил» и «нравственного самоочищения».

Для Дмитрия Сергеевича изучение культуры стало как бы продолжением исследования литературы. Логика движения его исследовательской мысли – от центрального ядра культуры к общему, к её системной целостности.

Следует отметить, что академик развивает именно российскую культурологию, отличающуюся, допустим, от западной более широким, объёмным видением, а также акцентированным вниманием к проблемам человеческой личности, гуманизма, борьбы добра со злом. В понимании целостности культуры и её сущности Лихачёв идёт намного дальше американской антропологической школы.

Д.С. Лихачёв развивает культурологию как разновидность универсального гуманитарного знания, охватывающего всё пространство человеческого бытия. Чем бы ни занимался учёный – «Словом о полку Игореве» или Пушкиным, древнерусской архитектурой или Достоевским, проблемами сохранения культурного наследия или феноменом Петербурга, особенностями тюремного жаргона или садами и парками России, везде он выходит за узкоотраслевые границы на широкий социальноисторический простор, в многомерность культурного пространства, вписывает изучаемое явление в контекст целого – культуры.

Культура никогда не была для Д.С. Лихачёва результатом механического «обобщения», арифметической суммой фактов, сведений, имён – он видел её как существенное проявление человека в мире, как многообразие форм такого проявления. «Мне представляется чрезвычайно важным, – писал учёный, – рассматривать культуру как некое органическое целостное явление, как своего рода среду, в которой существуют свои общие для разных аспектов культуры тенденции, законы, взаимопротяжения и взаимоотталкивания... Мне представляется необходимым рассматривать культуру как определённое пространство, сакральное поле, из которого нельзя, как в игре в бирюльки, изъять одну какуюлибо часть, не сдвинув остальные. Общее падение культуры непременно наступает при утрате какойлибо одной её части».

Д.С. Лихачёв рассматривал каждый отдельный феномен культуры как «зеркало», отражающее культурную систему в её системном единстве. Литература и язык, религиознофилософские взгляды, быт и нравы, обычаи и право – всё, что создано руками и разумом человека, есть предмет лихачёвской культурологии, обращение к которому позволяет полнее и глубже понять специфику культурного целого. При этом академик конструирует своё особое видение внутреннего строения культуры, выделяя своего рода культурные комплексы и исследуя их взаимовлияние и эволюцию. Тогда целостность культуры, характерная для всех форм её бытия, проявляется в единстве стиля, предстаёт перед нами в своих различных и в то же время взаимодополняющих «измерениях» – временном, пространственном, стилистическом, образном, символическом, сюжетнособытийном и др.

Целостность культуры обретается путём органичного соединения её частей вокруг главного, вокруг того, что становится ценностью сердцевиной, «душой» – некоей объединяющей субстанцией.

У культуры есть вектор развития, направление, скрепляющий её внутренний стержень. Целостность культуры распадается либо остаётся чисто формальной, если её не скрепляет единая идея. Для

Д.С. Лихачёва это её нравственная составляющая как необходимое условие полноценного человеческого бытия. Вопрос о том, что такая культура, перерастает в вопрос, что делает (или не делает) культура, как она воздействует (или не воздействует) на личность.

В статье «Концептосфера русского языка» Лихачёв раскрыл особую роль национального языка, мир которого удерживает культуру как системную целостность, концентрирует культурные смыслы на всех уровнях бытия – от нации в целом до отдельной личности: «Одно из самых главных проявлений культуры – язык. Язык не просто средство коммуникации, но прежде всего *творец, созидатель*. Не только культура, но и весь мир берёт своё начало в Слове. <...> Слово, язык помогают нам видеть, замечать и понимать то, чего мы без него не увидели бы и не поняли, открывают человеку окружающий мир. Явление, которое не имеет названия, как бы отсутствует в мире. Мы можем его только угадывать с помощью других связанных с ним и уже названных явлений, но как нечто оригинальное, самобытное оно для человечества отсутствует. Отсюда ясно, какое огромное значение имеет для народа богатство языка, определяющее богатство «культурного осознания» мира».

Размышляя над первой фразой Евангелия от Иоанна «В начале было Слово», Д.С. Лихачёв неоднократно подчёркивал, что Слово в русской культуре – нечто большее, чем имя вещей. Это нечто, предваряющее саму действительность, это идея, определяющая её воплощение. Логос, который предшествует бытию, определяя все его реальные проявления.

Национальный язык, считал академик, не только средство общения или знаковая система передачи информации, он выступает «заместителем» русской культуры, формой концентрации её духовного богатства.

С течением времени труды академика Д.С. Лихачёва проявляют новые глубинные смыслы, по-новому высвечиваются их значение для национальной самоидентификации россиян, понимания сути и величия России.

^[1] Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре / Д.С. Лихачев, авт. предисл. А.С. Запесоцкий. – 2-е изд., перераб. – СПб.: СПбГУП, 2015. – 540 с.